На южной стороне города Розы располагалось огромное поместье Дома Сорофьев. Шарлотта Сорофья стояла у окна и слушала лёгкое щебетание утренних птиц за оконным стеклом. Солнечные лучи мягко освещали её, делая её рыжие волосы похожими на мерцающее пламя.

Прошло уже два часа с момента её выступления в зале заседаний. Поскольку все её мысли были заняты Роэлом, Шарлотта не собиралась задерживаться там без особой необходимости. На самом деле она сразу же, как только освободилась, поспешила обратно в свою резиденцию. Она знала, что Роэл скоро должен был проснуться, судя по действию заклинания.

С тех пор, как три дня назад на горной вершине она с помощью заклинания вырубил Роэла, ей было очень не по себе.

Она знала, что её действия могут вызвать не только внешние проблемы; реакция самого Роэла тоже могла стать проблемой. В этом мире не было особой дискриминации по половому признаку, поскольку наличие маны и трансцендентов означало, что женщины были не слабее мужчин, что также отражалось и на их положении. Однако гордость, присущая правителям, по-прежнему была очень важна, и Роэл, несомненно, вёл себя так, как подобает правителю.

Вотчина Аскартов занимала огромные территории, и её военная мощь намного превосходила мощь обычной небольшой страны. Её можно было бы назвать самостоятельным маленьким королевством, а Роэла - её доверенным правителем. Само собой разумеется, что он должен был проявлять некоторую гордость.

Шарлотта прибегла к силовому методу похищения Роэла и, если он воспримет его негативно, то это может разрушить те чувства, которые они до сих пор испытывали друг к другу. Несмотря на то, что она хорошо понимала его характер после всего, через что они прошли вместе, этот шаг всё равно был очень рискованным. Поэтому она не могла больше рисковать и была полна решимости попытаться загладить свою вину перед ним любыми способами, как она и обещала ему под звёздным небом той ночью.

Галерея 'Сотни Птиц' представляла собой огромный сад, расположенный в юго-западном районе города Роза. Когда-то это место использовалось в качестве военного командного центра, после того как оборона города была прорвана Остинскими захватчиками, и эта территория находилась под строгой охраной. Однако по мере установления мира оборону стали постепенно ослаблять. Теперь же этот бывший командный центр стал частной собственностью Дома Сорофьев.

Точнее говоря, это место стало частной резиденцией Брюса и Шарлотты. А поскольку Брюс был постоянно занят работой, это поместье стало личной собственностью Шарлотты.

Галерея Сотни Птиц была названа в честь ста видов птиц, обитавших в её садах. Этих птиц обучали передавать важные военные сведения на различные часовые посты, расположенные по всему городу, поэтому галерея использовалась в качестве военного командного центра. Следует знать, что у лучников этого мира стрелы были усилены магией, что значительно повышало точность их выстрелов. Обычные птицы были бы легко сбиты хорошо обученным

лучником. По этой причине Роза покупала только пернатых демонических зверей и приручала их, для выполнения этой работы.

Зная, что у каждого пернатого демонического зверя имелись свои слабости и недостатки, Сорофьи решили максимально разнообразить их виды, тем самым обеспечив максимальную надежность своей системы военной разведки. По мере того как война затягивалась, популяция птиц становилась всё более разнообразной. Вскоре их насчитывалось уже сто видов.

Затем все они разом были отпущены на волю.

Когда война подошла к концу, солдаты вернулись в свои дома, но доблестным птицам уже некуда было возвращаться. Из чувства ностальгии Сорофьи решили вырастить их в своем доме. Они даже установили надгробные памятники нескольким птицам, которые в трудные времена передавали важные сведения. Эти птицы были героями.

Шарлотта выросла в окружении своих слуг и этих птиц, поэтому она очень любила это место. Она надеялась, что её возлюбленный тоже сможет разделить её чувства. Кроме того, успокаивающее присутствие этих птиц могло бы помочь его выздоровлению.

Однако, к удивлению Шарлотты, оказалось, что она неправильно оценила состояние Роэла...

- "Дорогой ещё не проснулся? Как же так?"

Выслушав донесения слуг, она быстро ворвалась в спальню и направилась прямо к кровати Роэла. Эта комната всегда была её личной территорией. До сих пор сюда не заходил ни один мужчина. Если она не давала прямого разрешения, то даже слуги резиденции могли докладывать ей о происходящем только находясь за пределами комнаты с помощью магии связи. Единственным, кто имел право постучать в её дверь, была Грейс.

Но в данный момент на её личной территории находился посторонний.

Шарлотта с тревогой в глазах посмотрела на спящего черноволосого мальчика.

("Почему он до сих пор не проснулся? Неужели я не справилась с управлением заклинанием? Или организм Роэла оказался слабее, чем я предполагала?")

Шарлотта в замешательстве нахмурилась. И тут она вдруг заметила, что маленькая бутылочка, которую она положила рядом с подушкой Роэла, была не на том месте где она её оставляла перед уходом. Это была Золотая Душа, которую она сотворила сразу после возвращения, вложив в неё заклинание, которое могло бы послужить успокоительным средством для облегчения состояния Роэла, когда её не будет рядом. Однако теперь она была немного сдвинута...

("Странно. Я помню, что ставила её вертикально, но сейчас она лежит горизонтально. Это...")

Глядя на светящуюся бутылочку, Шарлотта скривила губы в улыбке. Не говоря ни слова, она медленно подошла и слегка зажала нос 'спящему' мальчику.

Пускай разбудить человека, который только притворялся спящим, казалось невозможным, но всегда существовали способы пресечь такое поведение. Например, вызвать недостаток кислорода.

Пять секунд...

Десять секунд...

Когда Шарлотта досчитала до пятнадцатой секунды, 'спящий' мальчик вдруг спокойно открыл свои золотистые глаза и посмотрел в изумрудные глаза Шарлотты. Затем он поднял руку и легонько шлепнул её по руке.

- "Пфф!"

Шарлотта не удержалась от усмешки. Удивительно, но Роэл не стал критиковать её за это. Он сел прямо и посмотрел на Шарлотту с вежливой улыбкой на губах. Слово человек, который только что проснулся и ничего не знает, он поприветствовал её сдержанным тоном.

- "Доброе утро, мисс Шарлотта. Прошу прощения, я не думал, что просплю так долго. Могу я узнать, где мы сейчас находимся?"

Поведение, улыбка и слова Роэла были безупречно вежливыми, но это только заставило сердце Шарлотты сильнее сжаться.

Вежливость была оружием, которое Роэл уже давно не использовал против Шарлотты. Оно использовалось в кругу знати, чтобы добиться своей цели, не оставляя другим никаких шансов на ошибку. И хотя вначале они использовали это оружие друг против друга, по мере сближения они быстро отказались от этого.

Однако Роэл решил пустить его в ход в этот момент. Это могло означать только то, что на этот раз он был очень зол.

Этот маневр свидетельствовал о том, что их отношения ухудшились до такой степени, что им нужно было проявлять общепринятую вежливость, чтобы не допустить дальнейшего ухудшения отношений. Это было похоже на то, как страны ради сохранения мира после подписания соглашения о прекращении огня, несмотря на то, что на самом деле хотели уничтожить друг друга, предпочитали затаить свой гнев глубоко в сердце и изображали улыбку на лице.

Вероятно, ситуация была не такой серьезной, как в случае с Роэлом, но Шарлотта всё равно была сильно обеспокоена этим. Это также было причиной, по которой она в первую очередь поспешила вернуться домой.

- "Дорогой, ты же сказал, что простишь меня..."

Столкнувшись с молчаливым упреком Роэла, благородная Шарлотта молча опустила голову и заговорила слегка сдавленным голосом. Это заставило Роэла на мгновение ослабить выражение своего лица, но тут же он снова напрягся.

Поскольку Шарлотте предстояла важная встреча, она надела официальное светло-голубое платье, которое придавало ей зрелый шарм. Серьги и ожерелье, которые она надела, были тщательно подобраны в тон платью, подчеркивая друг друга. Свои рыжие волосы она уложила на плечо, отчего казалась ещё более изящной, чем прежде.

Несомненно, Шарлотта специально нарядилась для Роэла. Её одежда отличалась от традиционных нарядов Сорофьев, она выглядела более консервативно, чем обычно. Однако, одеваясь таким образом, ей было легче заслужить его расположение.

Хотя Роэл и понимал её намерения, но признавал, что её маленькие хитрости действительно приносили свои плоды. Когда она отвела в сторону свои блестящие глаза и молча вытерла их, он мог лишь беспомощно вздохнуть.

Для такого молодого человека, как Роэл, достигшего значительных успехов в качестве доверенного владыки вотчины, не было никаких сомнений в его компетентности и решительности. Однако, когда дело касалось близких ему людей, он всегда терпел поражение. Он просто был слишком мягкотелым, когда речь шла о дорогих ему людях.

Роэл знал о своих недостатках и всё это время стремился их преодолеть. Однако те, к кому он относился с теплотой, просто не желали облегчать ему эту задачу, будь то Алисия, которая всегда была рядом с ним, или Шарлотта, с которой он пережил непростые времена.

Он никак не мог заставить себя причинить им боль, поэтому после долгого молчания он так и не смог сказать ей ничего обидного.

- "Хааа. Скажи мне, почему?"

Под напором Роэла Шарлотта, наконец, поведала свои мысли: начиная от беспокойства о том, что они никогда не смогли бы встретиться снова, до необходимости применения Золотой Души для его лечения и заканчивая подсказками, которые они слышали об Ассамблее Сумеречных Мудрецов. Аргументы, которые она привела, удивили Роэла, и он немного растерялся.

("Хм? Кажется, в её словах есть смысл.")

Хотя Роэл и не подавал виду, но его гнев постепенно отступал, когда он выслушивал её объяснения. Большинство из того, что сказала Шарлотта, было довольно объективным, и это были проблемы, о которых Роэл не задумывался из-за своего плохого состояния в последние дни.

Если бы он вернулся в поместье Аскартов раненым, Алисия, скорее всего, подняла бы большой шум, а Нора непременно воспользовалась бы этим, чтобы попытаться что-то предпринять. Теперь, когда Роэл подумал об этом, возможно, приехать в Розу вместе с Шарлоттой была действительно неплохой идеей.

С такими мыслями Роэл тихонько вздохнул. Шарлотта, с другой стороны, заметила, что выражение лица Роэла немного смягчилось, и воспользовалась этой возможностью, чтобы продвинуть свои планы.

- "Дорогой, ты сказал, что простишь меня, если я буду готов исправить свою ошибку."

- "Я действительно говорил такие слова, но это зависит и от контекста. Как ты думаешь, можно ли подобное применить к этой ситуации?"

Вспомнив разговор, который они вели под звёздным небом на горном хребте Ворун, Роэл схватился за лоб и покачал головой. Он должен был догадаться, что она что-то задумала, когда задавала подобный вопрос.

("Искупить вину? За фиаско такого уровня? И как же именно ты собираешься заглаживать свою вину?")

Ответ Роэла заставил Шарлотту немного запаниковать. Она быстро взяла колокольчик на прикроватной тумбочке и легонько потрясла его. Через несколько секунд двери открылись, и слуги вкатили в комнату огромную тележку, наполненную множеством ящиков.

- "Дорогой, здесь миллион золотых монет. Это моя личная собственность. Я знаю, что мои действия могли бы показаться тебе немного грубыми, но..."

- "... Ничего больше не говори."

- "А?"

Ослеплённый золотой горой находящейся перед ним, Роэл величественно взмахнул рукой и решительно произнёс.

- "Ты прощена!"

<http://tl.rulate.ru/book/46534/1864959>